

Роль вооруженных сил в политической системе Египта

И.А. Чайко

В статье представлен анализ статуса армии как наиболее значимого института политической системы Египта, показана степень его трансформации вследствие революционных событий «арабской весны», коснувшихся и Египта. В работе даны некоторые прогнозы относительно роли египетских военных в будущем. При этом автор не оценивает статус армии в новых политических условиях как стабильный и окончательный.

Исторически сложилось, что в Египте, как и в большинстве арабских стран, армия и военные занимают особое место в обществе. После получения независимости армия в Египте стала отдельным органом государственного управления и играла с тех пор во многом определяющую роль в политической и общественной жизни страны. Для пришедших к власти после длительной освободительной борьбы националистов и их правительств армия постепенно стала гарантом их легитимности и приобрела функции защитника внутренней безопасности государства.

После прихода к власти в Египте в результате военного переворота в середине XX столетия основоположников нового политического режима – группы «Свободные офицеры» во главе с Г. Насером – роль военных претерпела некоторые изменения. Первоначально военные стремились к захвату власти, период с 50-х по 70-е гг. XX в. был отмечен чередой военных переворотов. Постепенно стремление армии к захвату власти снизилось благодаря действиям гражданских властей, нацеленных на усмирение армейских властных амбиций. Армия превратилась из врага и соперника в союзника. Важной задачей гражданских правительств, ключевые фигуры которых всегда были

выходцами их армейской среды, стало постоянное поддержание определенного баланса военно-гражданских отношений.

Военные превратились в реальную политическую силу, армия оказывается вовлеченной во все сферы общественной жизни. Налаживание сотрудничества с вездесущей армией было способом выживания и удержания власти для всех правительств в Египте. Одновременно власти целого ряда арабских стран, где развивались подобные египетскому процессы, пытались снизить влияние военных на внутреннюю и внешнюю политику своих государств. В Египте, а также в Ираке, Ливии, Тунисе и ряде других законодательно устанавливается правовой статус вооруженных сил. Так, военнослужащим в Египте запрещалось заниматься политической деятельностью и принимать участие в любых политических партиях и организациях. Конституция 1971 г. (ст. 180) установила норму, в соответствии с которой только государство могло осуществлять строительство вооруженных сил, которые принадлежат народу¹.

Для достижения контроля над армией, ограничения ее влияния на принятие политических решений, особенно в условиях экономического кризиса и периодической потери поддержки боль-

Чайко Ирина Александровна – к.ю.н., м.н.с. Центра ближневосточных исследований Института международных исследований МГИМО(У) МИД России. E-mail: vestnik@mgimo.ru

шинства в обществе, и в Египте, и в других странах Арабского Востока власти предпринимали ряд мер. Помимо самых обычных способов обеспечения поддержки режима, таких, как расширение базы социальной поддержки за пределами армии, поиск новых опорных элементов власти, повышение престижа других высокооплачиваемых профессий и т.д., особое значение имело манипулирование военными посредством «задабривания».

Кроме установления высоких окладов с целью формирования устойчивой материальной заинтересованности в сохранении режима, военным предоставлялись многочисленные льготы (медицина, жилье, транспортные субсидии и т. д.) и целый ряд привилегий, среди которых следует выделить экономические и правовые льготы в предпринимательской деятельности. Отмечается широкая вовлеченность египетских военных с конца 1970-х гг. в торгово-экономическую деятельность, что создавало возможности для получения прибыли. Известны некоторые случаи незаконного бизнеса египетских офицеров. Военные в начале 1990-х гг. преобладали в совместных с иностранным капиталом предприятиях оборонного профиля, сотрудничали с частным капиталом в других отраслях экономики. Армия владела крупной недвижимостью. Военные, таким образом, становились еще и мощнейшей экономической силой.

Колоссальные расходы на армию составляли до 1/3 бюджета. К косвенным формам удовлетворения корпоративных интересов военных можно отнести крупные затраты на современные системы вооружения. Отмечается, что зачастую закупки дорогостоящих вооружений осуществлялись «с учетом интересов отдельных представителей военной элиты и были призваны удовлетворить самолюбие лидеров»². Таким образом, с целью ограждения армии от активного участия в общественно-политических делах и установления властного контроля над ней египетские правительства разработали целую систему различных механизмов воздействия.

Важным элементом контроля над армией было стремление властей не допустить политической активности отдельных представителей армейской среды, проникновения в ряды военных оппозиционных элементов и формирования групп единомышленников. Для этого президенты А. Садат, а потом и Х. Мубарак очень тщательно контролировали армейский состав посредством перетасовки кадров высшего военного звена. Значительное внимание уделялось недопущению проникновения в армию исламистского влияния.

Взаимоотношения правящего режима в Египте с религиозными организациями, – это отдельная тема. Отметим, что изначально цель получения Египтом независимости после Второй мировой войны стала общей и для «братьев» и для военных, и поначалу Г. Насер запретил все политические объединения и партии, за исключением «братьев», учитывая их популярность. Однако после призыва «братьев» провести референдум по поводу построения исламского государства в Египте начинается решительная

борьба «Свободных офицеров» с исламистами, а после покушения на Г. Насера в 1954 г. организация «Братья-мусульмане» была запрещена, наиболее рьяные активисты подверглись репрессиям и были брошены в тюрьмы.

В дальнейшем, хотя и произошла «легкая реанимация» этой исламистской организации, попытки активного политического участия «братьев» всячески ограничивались. С начала 1980-х гг. «братьям» удалось добиться немногочисленного представительства в парламенте, однако, после того как в 2005 г. представители организации смогли создать оппозиционную группу, получив почти 20% мест, в 2010 г. власти сделали все, чтобы не допустить исламистов в парламент.

Действия властей по сохранению баланса военно-гражданских отношений, а также применяемая всесторонняя тактика сдерживания военных от захвата власти и ограничения их роли в общественно-политической жизни, безусловно, дали свои плоды. Армия в Египте на протяжении более полувека играла роль стабилизатора внутривнутриполитических отношений и являлась мощной опорой сложившегося непоколебимого авторитарного режима правления, будучи его защитницей от экстремистских организаций. Все руководители государства правили вплоть до своей смерти. Каждый из них приносил какие-то новшества, но никто не пытался бросить вызов армии. В условиях постоянных социально-экономических трудностей и усиливавшейся исламизации местного населения режим не выжил бы без союза с военными. Армия до последних событий «арабской весны» была единственной значительной (хотя и неформализованной) силой египетского политического спектра.

Тем временем с развитием мировых процессов глобализации и модернизации идеи демократии, в том числе демократизации армии и подчинения ее государству, находили своих приверженцев в арабском мире. Назрела необходимость коренных перемен в жизни общества, как в Египте, так и в других арабских странах, о чем свидетельствуют события «арабской весны». Как справедливо отметил Е.М. Примаков, «сосредоточившись на опасности экстремистского исламизма, мы недооценили влияния модернизации на продвинутое в социокультурном отношении мусульманские страны»³.

В результате начавшихся в январе 2011 г. волнений и непрекращающихся требований об отставке президент Египта Х. Мубарак вынужден был уйти со своего поста, передав управление государством и всю полноту власти Высшему совету Вооруженных сил (ВСВС) во главе с маршалом Хуссейном Тантауи. Военные получили непосредственно власть без какого-либо ее насильственного захвата, что, безусловно, стало дополнительным «бонусом» военным, занявшим изначально нейтральную позицию и не оказывавшим поддержку ни одной из сторон.

Военный совет в переходный период выступил в роли стабилизирующей силы. Взяв под контроль развитие событий и пойдя на уступки⁴, ВСВС заверил протестующих, что сохранение и удержание

■ Международные отношения

власти не является целью армии. Однако военные все же включились в активную политическую борьбу и предприняли ряд мер для обеспечения своей независимости от будущего гражданского правительства, благодаря чему становились все менее популярными.

Новой волной протестов обернулось представленное на обсуждение военными накануне парламентских выборов Соглашение о конституционных принципах, которые должны были стать базовыми для будущего Основного закона. Демонстрантов не устраивал ряд пунктов, касающихся роли армии. Военные, рассчитывая взять под контроль написание Конституции, предложили идущий вразрез с действующей временной Конституцией принцип формирования состава комиссии, которая должна будет разработать текст нового Основного закона. Вводился принцип назначения подавляющего большинства членов этой комиссии, в то время, как согласно временной Конституции, все 100 членов комиссии должны были быть избраны из состава нового парламента. Согласно документу, армия планировала стать гарантом соблюдения Конституции, светского характера государства и демократии, пыталась закрепить за собой исключительное право решения всех вопросов, связанных с обороной и военным бюджетом.

Протесты были направлены главным образом против закрепления за военными особых полномочий и статуса, как пережитка прошлой эпохи, другие пункты указанного соглашения не вызвали столь категоричной реакции общественности. Инициативу военных можно было трактовать как ответ на опасность исламизации Египта после прогнозируемого прихода к власти «Братьев-мусульман» и вероятного прохождения в парламент радикальных салафитов.

При этом и на либерально-демократическом, и на радикально-исламистском флангах высказывались опасения, что военные вообще не собираются передавать власть гражданским деятелям⁵. Не достигнув согласия с политическими партиями, военные вынуждены были отозвать документ и, дав новые обещания, продолжили маневрировать. Ведя, в частности, переговоры с популярными среди демонстрантов политиками (например, бывшим главой МАГАТЭ Мохаммадом Аль-Барадеи, бывшим генеральным секретарем ЛАГ Амром Мусой), ВСВС пытался найти «точки соприкосновения» с либералами, которые все же серьезно уступали по популярности основному конкуренту военных – «Братьям мусульманам».

Уход в отставку президента Х. Мубарака, правившего страной на протяжении 30 лет, сосредоточение власти в руках военных, результаты парламентских выборов, согласно которым большинство в парламенте получили представители от «Братьев мусульман», – все это послужило поводом для различных оценок ситуации и прогнозов на будущее, в том числе и относительно возможной трансформации роли военных в сложившихся новых политических условиях.

По логичным прогнозам большинства экспертов, изначально видевшим в качестве противовеса военным в борьбе за власть лишь исламистов, а точнее, умеренных представителей «Братьев-мусульман», наиболее вероятными рассматривались несколько сценариев развития революционных событий в Египте. Согласно «алжирскому» варианту, армия, отстраняя исламистов от власти, провоцирует гражданскую войну. Но даже если военные таким образом пришли бы к власти, удержать ее надолго армия вряд ли смогла бы – в Северной Африке сейчас исламисты у власти повсеместно, чего не было раньше.

Согласно «турецкому» сценарию, после прихода к власти исламистов правительство проводит ряд кадровых перестановок, а роль военных постепенно ограничивается и берется под контроль посредством периодических чисток. Путь исламской революции в Египте был бы самым нежелательным для военных. Эксперт Е.Я. Сатановский считает, что в рамках этого пути армия в ее устоявшемся виде должна была бы быть физически ликвидирована, и сделать это можно, лишь спровоцировав войну с Израилем на Синайском полуострове, и этого исламисты будут всячески добиваться⁶.

Военные стараются избежать такого развития событий. К слову сказать, не вполне ясно, что могут означать неизвестно кем (палестинскими боевиками, террористическими группировками внутри Египта, а возможно, и израильской службой «Моссад») спровоцированные теракты на египетско-израильской границе, произошедшие в период уже после избрания нового президента Египта. В настоящее время армия (пока не расширяя масштабов и интенсивности антитеррористической операции) продолжает контролировать этот беспокойный регион.

Учитывая, что в новом парламенте 40% получил Демократический альянс Египта, основная роль в котором принадлежит образованной «братьями» Партии свободы и справедливости, а 20% – Исламистскому альянсу, возглавляемому салафитской партией «ан-Нур» (а это значит, что ведущей силой нового правительства определено должны были стать исламисты), военным нужно было приложить немало усилий, чтобы сохранить контроль над ситуацией как можно дольше и в конечном счете стать ограничителем исламистского влияния.

Стало понятно, что в будущем исламистам и военным нужно будет найти компромисс вне зависимости, чей представитель возглавит государство. Очевидно, что армия на том этапе действовала по всем фронтам и вела переговоры и с либералами (Амр Мусса, например, пообещал в случае победы учредить Национальный совет по безопасности, который позволит армии сохранить свою политическую роль в стране⁷), и с «братьями». Все попытки договориться имели обоюдovýгодный характер, так как для любого нового президента Египта было бы опрометчивым шагом не опереться на армию, которая хотя и ослабла, но продолжала оставаться влиятельным центром силы в государстве.

Накануне уже второго тура президентских выборов египетские военные в попытках не упустить власть и «перестраховаться» на случай победы исламистского кандидата пошли на беспрецедентные меры и, по выражению некоторых экспертов, совершили «юридический» или даже «военный переворот». Вопреки обещаниям в стране вводилось чрезвычайное положение, Верховный суд Египта объявил проведенные выборы в парламент нелегитимными и распустил его. Также были внесены поправки в Конституционную декларацию, расширявшие полномочия армии. За Военным советом закреплялись функции законодательной власти, вплоть до избрания нового состава парламента. Кроме того, военные сохранили за собой единоличное право назначать и снимать с должностей армейских руководителей. Президент, согласно документу, не мог объявлять войну или использовать войска для поддержания безопасности внутри страны без разрешения ВСВС.

По результатам президентских выборов в Египте главой государства стал представитель «Братьев-мусульман» Мухаммад Мурси – это первый гражданский президент в Египте, не имеющий отношения к военной карьере. Военный совет, как и обещал, передал власть новому законно избранному президенту, который после своего вступления в должность принял ряд указов, политически ослабив военных. Мурси незамедлительно отменил действие вышеупомянутой Конституционной декларации, а также отправил в отставку министра обороны и главу ВСВС маршала Хусейна Тантауи и начальника генштаба генерала Сами Анана. Также в отставку были отправлены близкие к Мубараку и Тантауи главы сил ПВО, ВМС и ВВС Египта.

Новым министром обороны Египта стал тесно связанный с исламистами⁸ 57-летний генерал-лейтенант Саид ас-Сейси, который на 20 лет моложе своего предшественника. Ас-Сейси был также самым молодым членом ВСВС. По оценке наблюдателей, более молодое поколение египетских военных, полагающее, что надо предоставить возможность править страной выборным политическим фигурам, приветствовало этот шаг.

Многие наблюдатели отмечают совпадение по времени отставки ключевых фигур военного руководства с драматическими событиями на Синайском полуострове. В районе египетско-израильской границы активизировались экстремистские группировки и в начале августа 2012 г. боевики совершили нападение на пограничный пост, погибли 16 египетских пограничников. За несколько часов до громких отставок там были убиты еще трое военнослужащих⁹. Произошедшие атаки боевиков выглядели как интерпретация доказательства неспособности старых силовиков держать ситуацию под контролем, и послужили лишним поводом для перестановок. Таким образом, Мурси смог получить максимум политической выгоды, грамотно подобрав момент принятия столь многосторонне значимого и общественно популярного решения. Подобного шага следовало ожидать. Президент убрал наиболее раздражающие общество элемен-

ты старой гвардии, которые после переходного периода окончательно утратили свою популярность. Тантауи и Анан, очевидно, и сами прекрасно понимали, что институт их власти серьезно подорван и «перетасовка» неизбежна. Бывшие военные назначены советниками президента. Военные и некоторые другие кадровые перестановки Мурси (например, назначение на должность вице-президента политика из лагеря реформаторов и бывшего судьи Махмуда Мекки) нацелены на обеспечение консенсуса в обществе в постреволюционный период, а также являются частью собственной сложной политической игры.

Спокойное восприятие военными обновления армейской верхушки – результат предшествующих консультаций и наличия предварительных договоренностей между генералитетом и «братьями». Это подтвердил и новый заместитель министра обороны Египта Мухаммед аль-Ассар¹⁰. Армия сейчас как будто выбыла из политической игры, ее представители никак себя не проявляют и не комментируют действия исламистов, в том числе и наделение президента, согласно принятой в конце ноября 2012 г. очередного варианта Конституционной декларации, неограниченными полномочиями. По большей части, именно чрезвычайно широкие полномочия главы государства стали причиной нового этапа политического кризиса, продолжающегося по сей день. Пока в стране проходили акции протеста, а оппозиционеры пытались своими призывами заблокировать референдум по Конституции, который все же состоялся 15 декабря 2012 г., армия занималась своими прямыми обязанностями – вела антитеррористическую операцию на Синайском полуострове.

Согласно оглашенной 25 ноября 2012 г. Конституционной декларации, указы и распоряжения президента не подлежат оспариванию. Судебная власть лишилась права осуществлять контроль над деятельностью верхней палаты парламента и Конституционной комиссии по подготовке проекта нового Основного закона государства.

После встречи с госсекретарем США Х. Клинтон во время ее визита в Египет уже после избрания Мурси президентом, бывший глава ВСВС Тантауи заявил, что армия не допустит доминирования в стране одной политической группы. Затем последовало покорное восприятие маршалом и его коллегой Ананом своих отставок и уход военных в тень. Что это означает? Военные полностью отошли от политических перипетий, получив серьезные гарантии сохранения значительной части своих привилегий и статуса, или армия, желая получить больше, заняла выжидательную позицию наблюдателя до определенного момента? Представляется, что и первый, и второй варианты возможны в зависимости от того, как будет складываться ситуация, а также от способности новых властей договориться с оппозицией и справиться с охватившим страну бесконечным хаосом. Ясно одно – военные, как бы дальше ни развивались события, смогли достигнуть компромисса с исламистами и получить удовлетворяющий их минимум: роль во-

енных в качестве влиятельной силы в государстве – пусть с определенными ограничениями – пока сохраняется.

Есть все основания предполагать, что переговоры ВСВС с «братьями» начались практически сразу после ухода Мубарака. Так, еще в комиссию по внесению поправок в старую конституцию и выработке Конституционной декларации на переходный период были включены известные своими симпатиями к исламистам юрист Тарик аль-Бишри и член Ассоциации «Братья-мусульмане» Собхи Салех. Изначально было понятно, что у сторон имелись все шансы договориться.

Военные и «братья», маневрируя и пытаясь укрепить свои позиции на протяжении всего переходного периода, периодически вступали в противостояние друг с другом. Когда военные пытались перед выборами в парламент принять пакет «базовых принципов», как основы будущего конституционного устройства государства (об этом упоминалось выше), документ спровоцировал первое серьезное столкновение генералитета с исламистами и был отозван, но это не означало собственно конфликта между сторонами. Стороны, «корректируя» друг друга, продолжали вести диалог, о чем неоднократно упоминали авторитетные западные СМИ¹¹.

Существенные договоренности относительно характера будущего политического устройства были достигнуты уже к началу 2012 г. Имеются сведения о том, что «братья» согласились на создание президентско-парламентской политической системы, не более исламизированной, чем раньше. Также стороны пришли к согласию по поводу возможности в целом сохранить текст Конституции 1971 г. с модификациями ряда статей. Утверждается, что был найден компромисс и по поводу составления военного бюджета и военных расходов. Надзор за этим будет осуществлять лишь ограниченная часть избранных депутатов. Основные же торги сопровождали наиболее деликатную тему для военных – степень гражданского контроля над военными и предоставление военным лидерам неприкосновенности от преследования. «Братья» то намекали на возможность таких гарантий, то опровергали их¹².

На время переходного периода «братьев» устраивала роль военных как стабилизатора и контролера, временного обладателя политической власти, способного обеспечить проведение выборов. Никто лучше эту роль выполнить не мог, в дальнейшем же с установлением государственных институтов 60-летняя миссия военных, по замыслу исламистов, должна закончиться. Военные заинтересованы в сохранении льгот и привилегий в экономической сфере, преимуществ при распределении бюджетных средств, а также должностей в государственном аппарате, но в то же время надеялись и при новой власти сохранить определенную независимость и остаться серьезным центром политического влияния.

Ряд наблюдателей связывали введение чрезвычайного положения со всеми вытекающими последствиями и закрепление за военными по-

средством поправок к Конституционной декларации широких полномочий накануне второго тура президентских выборов с провалом переговоров с «братьями» и оценивали это как попытку сыграть на опережение в случае победы исламистов и свести функции будущего президента к представительским. Для «братьев» оптимальным компромиссным вариантом было сохранение социально-экономических привилегий офицерства и генералитета при передаче реальной власти «Братьям-мусульманам». На данном этапе эта модель в целом и оказывается реализованной.

Настоящий заявленный¹³ нейтральный статус армии, похоже, всех устраивает. Египетская армия, прежде боровшаяся с религиозным экстремизмом и гарантировавшая соблюдение светских устоев, пока молчит. Немаловажным моментом при этом является факт отсутствия единства в армии. Там очень сильны исламские традиции и усиливаются исламские тенденции. Сейчас армия, как никогда, подвержена проникновению в ее ряды исламистских элементов, от которых ее так тщательно очищал Мубарак. Новый министр обороны – ставленник исламистов. Вместе с тем отмечается, что среднее звено армии настроено решительно против «братьев».

На данный момент оценить статус военных в Египте как стабильный и окончательный не представляется возможным. Революционные события продолжают развиваться. Несмотря на решительный настрой нового президента ограничить статус армии, продолжаящую ее исламизацию и наличие ряда сдерживающих договоренностей, все же верится с трудом, что военные действительно полностью ушли с политической арены, уступив власть исламистам, всегда считавшимся источником терроризма. Ряд экспертов полагают, что египетские военные лишь сделали тактический шаг, чтобы полностью возложить ответственность за экономическую и политическую политику на президента, правительство и «Братьев-мусульман». Пойдя же на сделку с президентом и «Братьями-мусульманами», новое поколение военных обеспечило защиту широких экономических интересов египетских вооруженных сил. Армейская элита хорошо защищена бизнесом, который годами выстраивался в ее интересах¹⁴.

Политическая власть переменялась, а реальная экономическая власть в Египте осталась прежней. Авторитарный режим был свергнут, объявлена свобода слова и демократия, проведены выборы, но система, как общественно-экономический феномен, осталась неизменной¹⁵. Была ликвидирована лишь власть узкой верхушки. А в этой системе центральное место занимали и продолжают занимать военные. Рассуждая в таком контексте, положение военных с учетом новых политических условий кажется далеко не проигрышным. Сохранив определенные должности, они продолжают, хотя и в меньшей степени, влиять и на политику. Такой статус не слишком отличается от «мубараковских» времен. Однако после стабилизации ситуации в стране при

условии сохранения нынешних политических симпатий в будущем исламисты, взявшие курс на демократизацию с учетом специфики египетского общества и исламистского контекста, несомненно, продолжат сокращение армейских привилегий.

В ситуации же непрекращающихся протестов оппозиции против указов Мурси и нового Основного закона государства военные никак не фигурируют, соответственно их репутация не затрагивается. Призывы и требования демонстрантов не касаются армии, а ее представители периодически намекают, что всегда будут с народом. Об официальном правовом статусе армии в новой структуре египетского государственного управления можно будет говорить лишь после того, как новые легальные рамки более или менее стабилизируются.

Примечательно, что США и другие западные страны оказались практически неспособными повлиять на внутривнутриполитические процессы в Египте. США, поддержавшие проведение свободных демократических выборов в стране, в итоге способствовали ограничению политического статуса военных, долгое время являвшихся проамериканской силой и получавшей серьезную финансовую поддержку. Американцы признали легитимность законно избранного президента-исламиста, выразив надежду на дальнейшее продолжение демократических перемен в государстве и установление взаимовыгодного сотрудничества между двумя странами. США оказались в очень странном и нелогичном положении, будучи вынужденными пересмотреть свое официальное отношение к исламистам, в частности к умеренным сторонникам методов политической борьбы, коими сейчас и выглядят «Братья-мусульмане».

Таким образом, придя к власти в середине XX в., военные на протяжении 60 последующих лет играли роль реальной мощной независимой политической силы в государстве. Армия являлась опорой гражданских правительств, ключевые фигуры которых были выходцами из военной среды. Благодаря найденному и всячески поддерживаемому балансу военно-гражданских отношений в стране, авторитарный режим правления в Египте, несмотря на серьезные социально-экономические проблемы, на протяжении полувека оставался стабильным и непоколебимым. С развитием процессов модернизации и глобализации, проникновением в общественное сознание демократических идей стало очевидно, что политическая система управления государством требует обновления.

События «арабской весны» 2011 г. охватили и Египет. Начавшиеся акции протеста не прекращаются до сих пор. Пойдя на уступки оппозиции, президент Египта Х. Мубарак ушел в отставку, передав власть Высшему совету вооруженных сил во главе с министром обороны маршалом Тангауи, практически ставшим главой государства в переходный период, длившийся почти полтора года. В этот период военные сыграли ощутимую

роль в жизни Египта, взяв на себя контроль за развитием ситуации и поддержанием стабильности в обществе. Не считая некоторых «выпадов» военных, которые могут быть по-разному интерпретированы, армия выполнила стоявшую перед ней основную задачу – обеспечила проведение в срок демократических парламентских и президентских выборов, затем передала власть законному президенту и ушла с арены политической борьбы.

Представляется, что в результате длительных консультаций военных с «Братьями-мусульманами» и президентом страны стороны пришли к некоему компромиссу. За военными были сохранены социально-экономические привилегии, но роль армии, как самостоятельного политического института, была серьезно ограничена.

Армия в условиях продолжающихся революционных событий заняла подчеркнуто нейтральную позицию, согласившись с перестановками в военном руководстве и своей новой ролью. Однако вероятность активизации военных и попытки вернуть себе статус политической силы исключать не следует. И это, видимо, будет зависеть от способности исламистов разработать подходящую тактику действий по достижению общенационального консенсуса. Представляется, что «Братья-мусульмане», пользуясь поддержкой большей части населения Египта и готовые к реальному диалогу с оппозицией, взяв наконец-то реванш после долгих лет преследований и запретов, скорее поступятся некоторыми принципами, чем уступят власть. «Братья-мусульмане», признавшие политические легитимные методы борьбы и придерживающиеся курса на конституционное развитие государства, выглядят в глазах народа «более демократичной» и способной к качественным преобразованиям силой, чем ассоциирующаяся с прежним режимом армия. Слабость армии, помимо прочего, – еще и в неспособности решить насущные социально-экономические проблемы общества, предложить приемлемые и понятные решения по выходу из кризиса, а первопричина начавшихся в 2011 г. народных выступлений – именно в них. В Северной Африке исламисты сейчас у власти почти повсеместно, и военным, как единственной силе, способной хотя как-то конкурировать с ними, было бы чрезвычайно сложно снова получить власть и удержать ее в долгосрочной перспективе.

Chaiko I.A. The Role of the Armed Forces in Egypt's Political System.

Summary: The article offers an analysis of the status and position of the army, as the key institution within Egypt's political system, showing the path and degree of its transformation as a result of the Arab Spring revolutionary wave affecting Egypt among other countries of the Arab world. It also contains certain forecasts concerning the future role of the Egyptian military, with the author, however, deeming the status of the army in the new political situation as being anything but stable and definitive.

■ Международные отношения

Ключевые слова

Роль армии в Египте, политическая система Египта, «арабская весна», египетские военные, революция в Египте, трансформация статуса военных в Египте, выборы в Египте.

Keywords

The role of the army in Egypt, the political system of Egypt, the "Arab Spring", the Egyptian military, the revolution in Egypt, the transformation of the status of the military in Egypt, elections in Egypt.

Примечания

1. Ахмедов В.М. Роль армии в политических системах арабских государств Ближнего Востока. Институт Ближнего Востока. 17 апреля 2009 г. <http://www.iimes.ru/?p=8475>
2. Ахмедов В. Армия и власть на Ближнем и Среднем Востоке в эпоху глобализации и модернизации. Аналитические доклады НКСМИ. Выпуск 5(10), июнь 2006. М.: МГИМО-Университет, 2006. С.19.
3. Примаков Е. Вопросы проснувшихся пирамид // Российская газета. Федеральный выпуск №5395(19). 02.02.2011 <http://www.rg.ru/2011/01/31/primakov-site.html>
4. ВСВС принял отставку кабинета министров Мубарака, распустил парламент, отменил конституцию, пообещал отменить чрезвычайное положение, провести демократические парламентские и президентские выборы в стране, а затем передать власть законно избранному гражданскому руководству. На том этапе действия ВСВС и Тантауи в общем были позитивно оценены и в мировых СМИ, и среди большинства граждан Египта.
5. См. подр.: Мохова И.М. Египет балансирует между военными и исламистами // Независимая газета. 28.11.2011. http://www.ng.ru/courier/2011-11-28/9_egypt.html
6. Мирзаян Г. Египетская рулетка // Эксперт № 25(808). 25 июня 2012. <http://expert.ru/expert/2012/25/egipetskaya-ruletka/?n=8934>
7. Мохова И.А.. Египет накануне президентских выборов: острая конкуренция кандидатов. Новое восточное обозрение. 22.05.2012.
8. См. подр.: Проект новой конституции: Египет на пороге нового политического катаклизма. 21.09.2012 (Аналитика). AzGlobus.net Информационно-аналитический портал http://www.azglobus.net/1230-proekt-novoy-konstitucii-egipet-na-poroge-novogo-politicheskogo-kataklizma.html_
9. Там же.
10. Президент Египта ограничил власть военных. <http://actualcomment.ru/news/46788/>
11. Васильев А.М.. Египет после выборов // Азия и Африка сегодня. №4. 2012. С. 12.
12. Там же. С. 13.
13. Новикова Е. Тахрир не допустит. <http://expert.ru/2012/11/30/tahrir-ne-dopustit>
14. См. подр.: Проект новой конституции: Египет на пороге нового политического катаклизма. 21.09.2012 (Аналитика). AzGlobus.net Информационно-аналитический портал. http://www.azglobus.net/1230-proekt-novoy-konstitucii-egipet-na-poroge-novogo-politicheskogo-kataklizma.html_
15. Мирский Г.– И.Карташов (интервью). Египетские военные лишились министра. Российская газета. 13.08.2012. <http://www.rg.ru/printable/2012/08/13egypt-site.html>